

Перед столом президиума, лицом к Наталье Тимофеевне, стоит Василий Кучеренко.

— Гражданка Кучеренко, вам не стыдно, что весь колхоз, вся страна работают на вас?

Наталья Тимофеевна в «пражском» платье. Оно не пражское, а курское, но так его назвали натальяны по дуги, потому что в нем она ездила в Чехословакию на сельскохозяйственную выставку. В Праге ее приветствовал Клемент Готвальд; министр сельского хозяйства Дюрин лично прикрепил к ее платью этот золотой жетон; а в Пизене, в знак глубокого уважения к Наталье, ей подарили эмблему братского города, и эмблема эта также красуется сейчас на ее платье...

Правда, она мудро поступила, что пришла на собрание в «пражском» платье: это имеет сегодня особенное значение. И хорошо сделали ее друзья, сидящие сейчас рядом с ней за столом президиума, — и девятнадцатилетняя Клава Отморская, и сорокалетняя Ольга Жемна, и красавица Зина Черепеница, и строгая Мария Степанова, и Башица, и Зайцев, и Дотохов, — что они тоже надели лучшие костюмы. И у них у всех горят на груди ордена.

Нет более грозного суда над пороком, над урожаем, чем поставить рядом с ними чистое, красивое, благородное; рядом с лодырем, тунеядцем, паразитом — показать самоотверженных труженников.

Перед таким судом и стояла сейчас Василиса Кучеренко: на тунеядца пристально глядели герои...

— Понимает ли гражданка Кучеренко, что она овец, лебеда на колхозном поле?

Этот вопрос только что задала Герой Социалистического Труда, руководитель лучшего звена колхоза Наталья Тимофеевна Ставгородская.

Гражданка Кучеренко — тридцатипятилетняя женщина с нагим лицом спешившей. Сидит ей не заниматься, — и ни единого трудящая. У нее есть в колхозе дом, есть полгектара колхозной земли под так называемым огородем, где больше посеяно хлеба, чем огородами. А в Волоковские существует базар — и больше ничего Кучеренко не надо. Может быть, она отягощена заботами о семье, о детях? Так нет у нее и детей: сама да муж.

— Глянь паразитов! Глянь из колхоза! — радуются голоса колхозников.

Василису Кучеренку искали из колхоза. А другим нерадивым колхозникам — членам колхоза было сделано последнее предупреждение.

— Воля ваша, — сказала Ставгородская, обращаясь к этим последним, — вы взрослые люди, живите своим умом. Но подумайте хорошо, подумайте крепко и завтра скажите ответ. Помните: колхоз — не гостиница. У вас свои планы в голове, а у нас свои: 600 гектаров озимки вот-вот ждут наших рук, стеной уже стоят. Будете работать с нами — мы рады, не будете — скажите наперед, мы других поставим на ваше место. Только прощайте ли вы без нас?

Говорил полновластный, уверенный в своей силе хозяин, обремененный доверием и любовью всего колхоза. А эти одиночки, лодыри ничего не могут извлечь из жизни огромного трудового коллектива. Единственное, что хотелось бы в интере-

А. АГРАНОВСКИЙ

сах этих же людей, — направить их на верный путь.

Болхоз «Босарь» выросли в прошлом году замечательный урожай. Семнадцать орденов Ленина и Трудового Красного Знамени осыпавших колхозники, не считая многочисленных медалей. Не успев колхоз отпраздновать эту победу, как началась подготовка к другой: все 18 звеньев вызвали на соревнованиях звено Натальи.

Наталья, несмотря на свои молодые годы, 15 лет работает в колхозе; она уже 12 лет звеньевая, перед ней прошла вся история колхозного движения. И когда ее спрашивают, что, по ее мнению, сейчас самое главное, самое решающее, она говорит: «Организация труда».

На разных этапах колхозного строительства были свои, постепенно совершенствовались формы организации труда. Они воспитывали колхозную массу.

Когда Наталья стала звеньевой, ей было 16 лет. Девочка. Своей единственной обязанностью она тогда считала быть хорошим «будильником»: «Вставай, Маша, вставай, Маша!»

Но скоро она почувствовала, что стыдно быть «будильником», стыдно ей, девочке, поднимать взрослых тетеньек. Неужели они сами не понимают своих обязанностей?

Тогда еще не было нынешних трудней с нормами выработки, а за участие в работах просто писали «косяки», палочки. Но важно было добиться от много нерадивого колхозника хотя бы выхода на работу.

Но и, выйдя на работу, не всякий колхозник трудился на совесть. Гадилась, какающую тетку Христа только машет тышкой в воздухе, а сорника почти не касалась. Так можно пять норм за день сделать! Однако, как укажет браковедка, когда все работают окомом. Там, где двое появлялись, тетка втискивается третьей: за поле, за участок отвечает ведь все звено, вся бригада.

— Стали ставить контроль, — рассказывает Наталья, — инспекторов по качеству, потому что пятают человек в поле, — разве усадить за всеми? Если б трудней был из железа, как тот аршин или метровка, что мануфактура меряют: ты его так поможешь — метр, сюда повернул — опять метр... А трудней, он, как душа человека: этот с сердцем работает, а тот — тяпал... Станешь проверять: Марья валит на Дарью, Дарья на Марью...

Так сама жизнь показала новую форму организации и оплаты труда, без которой немалыми производительный труд в колхозе, — индивидуальную сделку в звене и поурочайную оплату.

Тетки Христа теперь уже были не те, что раньше. С Василисой Кучеренко у них уже нет ничего общего, — у каждой из них по подрастающей трудней. Шел трудный процесс переделки сознания людей, крепло новое коммунистическое отношение к труду. Поворот к индивидуальной сделке, однако, не всем понравился.

— Трудней отменяешь? Мы шли в колхоз артельно работать, а ты нас обратило в единоличестве направляешь! Наталья спокойно разъясняла.

— Какое единоличество? Трактор ползет, трактор сеет, комбайн убирает, молотилка молотит, грузовик отвозит — ты выдала это при единоличестве? От тебя одно требуется — уход за участком, только это дай. Вот твои гектары, вот твои рядки, мы поставим здесь столбики с твоей фамилией, а теперь докажи, как старался для общего дела. Как снег задерживаешь, удобрение вывозишь, как полешь, шаруешь, подкармливаешь? Мы шли в колхоз артельно работать — это правильно. Но мы не шли в колхоз артельно прятаться за чужой спиной. Смотри: у Дарьи 200 трудней и у тебя 200 трудней, только дарья урожай — 300 центнеров свеклы, а твой — 100. Земля одна, климат один, а урожай разный. Фальшивые были твои трудней. Получай, раз так, по заслуге...

И весь колхоз видел, как год тому назад Анастасия Кривенко вела домой пять с половиной пудов сахара, а Марья Богачева — три пуда, хотя обе они члены одного звена — натальяны.

Вот тот подлинный переворот в организации и в оплате труда, который произошел в звене Натальи. И во всем колхозе. Эта реформа еще не завершена, есть еще уйма недоделок, но движение началось, подавляющая часть колхозников имеет уже свои «пайки» в поле, за которые они несут полную ответственность с момента подготовки земли под посев и до того часа, когда на весах ляжет последний мешок зерна или пестер свеклы.

Окончившееся только что собрание колхозников подвело итог длительной воспитательной и организационной работе. Колхоз распорядился с явными лодырями; он еще раз заявил, что не даст никому прятаться за чужой спиной, за средними цифрами, за общими успехами. Не кричи: «Я из «Косаря», а покажи урожай, выращенный тобой лично.

«Босарь» — не единственный колхоз в Курской области, где ввязались по-настоящему за организацию труда. Триста пятьдесят три тысячи колхозников, двести тысяч звеньев (из 39 тысяч) получили в 1947 году оплату за труд уже по новому принципу. Сегодня за этот принцип организации и оплаты труда борются все передовые люди колхозной деревни.

Наша художественная литература не может пройти мимо того нового, что происходит сегодня в колхозной жизни. Мы являемся свидетелями невиданного расцвета подлинной народной демократии. В трудовом подъеме колхозного крестьянства сегодня рождается не только богатый урожай, но и новый человек, утверждается, мужает, становится все более зрелой его новая социалистическая этика. В повседневной жизни все яснее проступают черты коммунизма. И догм писателя — рассказать об этом со всей полнотой и глубиной, с великой любовью к нашим людям, труженикам, творцам, организаторам, передовикам, которых ведет за собою вперед большинство нашей партии.

Колхоз «Косарь», Курской области.

Богатый урожай выростили в нынешнем году трудящиеся колхозного «Босаря». Они так сильно расширили посевы, но и отлично обработали землю: каждый гектар колхозного поля дает сейчас в полтора раза больше зерна, чем в прошлом году. Чтобы засевать поля победой битву на хлеб, надо его быстро и хорошо убрать, сыпать в зерно, выполнить заново колхозного крестьянина — хлебопашки. В эти июльские дни уборка зерновых в «Косарь» — в сапогах разгара. Уже убрано две трети зрелых хлебов и три четверти озимых. Стальные комбайны — комбайны убрали две трети посевов. Среди передовиков уборки — комбайнер Николай Октябрьский машинно-тракторной станции. Каждый на них принял обязательство убирать не меньше 18 гектаров в сутки, и выполнением это свято выполнялось. Но два дня в день проработать свое обязательство отец и сын Бордакины — звеном одного из лучших комбайнеров МТС. На снимке: Михаил Петрович Бордакин (слева) и его сын Василий на комбайне. Фото А. ГИЛЧЕВА.

БОЛЬШЕ БУМАГИ СТРАНЕ!

Творческий подъем

Итак, бригада писателей снова в цехах Балахнинского бумажного комбината. Перед нами те же машины. Вокруг них те же люди. Но как много изменилось — и в коренным образом — здесь, на комбинате, за прошедшие полгода!

Главный итог перемены формулируется простыми словами. 18 июня комбинат досрочно выполнил полугоднюю программу. В январе люди решили, начиная со второго полугодия, отказаться от государственной дотации. Но уже задолго до окончания полугодия, в апреле и мае, они добились прибыли в 687 тысяч рублей. И тогда коллектив, правильно подсчитав ресурсы, так запланировал работу, чтобы возместить государству дотацию за первые месяцы года, захотел стать предприятием рентабельным на протяжении всего 1948 года.

За этими краткими сообщениями стоят живые люди с их делами, события и факты. Производственное наступление развернулось в дни подготовки к партийно-технической конференции; это была мобилизация воли, творчества, изобретательства, мобилизация всего лучшего, что есть в характере советского человека.

Началось с партийных собраний — цеховых, заводских, общекомбинатских. Сложные, но четкие задания, поставленные перед коллективом, вызвали энтузиазм, который способен творить чудеса.

Перед проведением конференции образовали секции: технологическую, энергетическую, механическую, лесную, хозяйственную. В эти секции вошли по собственному желанию десятки партийных и непартийных большевиков — инженеры, администраторы, рабочих, служащих. Они двинулись в нех. В цехах возникло 76 бригад. Когда подсчитали число участников бригад, оказалось, что в них входит 828 человек. Благодарная идея мобилизации всех производственных резервов захватывала массы.

Бригады и группы не готовили докладов и резолюций. Они проверяли каждый узел предприятия. Они изучали все практические варианты экономии сырья, электроэнергии, пара, топлива.

И люди стали иначе смотреть на вещи! Люди — особенно командный состав предприятия — увидели то, чего раньше не замечали.

За полтора месяца, предшествующих партийно-технической конференции, рационализаторских предложений и новаторских планов было внесено больше, чем за весь 1947 год. Подготовлено было проведение 740 мероприятий и 104 рационализаторских нововведений, обеспечивающих получение 6.832 тысяч рублей экономии. Это создавало прочную базу для полного отказа от государственной дотации, позволяло дать тысячи тонн бумаги сверх плана.

На партийно-технической конференции в докладах директора комбината тов. Таганцева («Задача обеспечения рентабельности предприятия») и главного инженера тов. Аригушева («Важнейшие технические мероприятия по улучшению состояния оборудования и освоения проектных мощностей») были обобщены все новаторские предложения стахановцев и инженеров. Эти предложения легли в основу решений конференции.

Но не сумма экономии была самым главным капиталом, вложенным в эти дни в строительство коммунизма. В эти дни был мобилизован неиспользованный потенциал производственной инициативы. Вопросы технологии, экономики и хозяйственного расчета обсуждались не только в секциях и бригадах, но и на каждом рабочем собрании, на каждой пеховой «зарядке», фиксировались выгуском стеногазет-«молний» — патетических или сатирических, прозаических или стихотворных.

Газета комбината завоевала большой авторитет. Ее сатирический отдел «Брак-молок», организованный еще в декабре прошлого года нашей бригадой писателей, был продолжен силами местных поэтов. Оживались и стенные газеты.

Следует отметить одну очень важную победу в общественной и производственной жизни комбината.

В статье «Вторжение в жизнь», напечатанной полгода назад в «Литературной газете», пришлось мне с горечью отметить серьезную болезнь комбината: отсутствие острой критики и самокритики; «нежелание бороться», боязнь называть имена виновников неполадок. Названия, налагавшиеся на виновных, были смехотворно малы и осуществлялись, так сказать, «в домашнем порядке». Бригада писателей всей силой своих возможностей поддержала в те дни решение парткома комбината вынести строгий выговор с предупреждением и снят с работы мастера, в короткий срок погубившего по своей халатности три сетки.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ
Специальный корреспондент
«Литературной газеты»

И вот сейчас, через полгода, мы сможем отметить, что работа по подготовке и партийно-технической конференции была признана подлинной критикой и самокритикой.

В секциях, бригадах, группах и на самой конференции люди выставляли, — по выражению парткома ЦК ВКП(б) на комбинате тов. Волкова, — «всаду, серьезно и сердито». Выявляя и поддерживая любую возможность экономии, участники конференции вместе с тем жестоко обрушились, например, на тов. Мельгунова, который так «экономил» электричество, что стал вынуждать плохую древесную массу («В данном случае», — сказали они, — экономия стала растрацией»). Бюджетная потребность сурового наказания людей, которые умудрились при перекате бумаги принести комбинату убыток в 300 тысяч рублей.

Критика и самокритика стала органической входить во всю жизнь комбината. Эту победу коллектива особенно важно закрепить.

Мы проходим по цехам и любуемся ими. Какая разница между тем, что есть, и тем, что было полгода назад! Как чисто на цехоложном и цеховом-массовом заводах, то есть там, где труднее всего было добиться порядка! Скоро будет произведена победа пехов, и комбинат станет образцовым по чистоте.

Мы зашли в общежития — они неузнаваемы. Новые кровати, частые белые, удобная мебель. Детские ясли и сады хорошо оборудованы. Дети выведены на лачи и в лагеря. Для больных закуплены белье, матрасы, кровати.

В этом прямая заслуга парткома и дирекции (зам. директора по быту тов. П. Афанасова) и особенно совета жен инженерно-технических работников. Полгода назад был создан совет общественниц под председательством Е. Таганцевой, привлечен актив. Жен инженеров и стахановцев тт. Спиричева, Пролина, Крылова, Завьялова в многие другие оказали существенную помощь благоустройству комбината и поселка.

Попла по-прежнему работа Дома культуры комбината. Возникли кружки: театральные, изобразительных искусств, акробатические, струнный оркестр. В библиотеке и в общежитиях состоялась литературная вечеря, читательские конференции. Открыта волная станция, вступает в строй стадион. Это все не означает, однако, что культурная жизнь комбината находится на должной высоте. Деятельность лекторской группы еще не очень активна. Больше недостатков отмечается и в физкультурной работе. Это — вина комсомольцев комбината.

Балахнинский бумажный комбинат находится на подъеме. Но есть еще и крупные недостатки. Не все рабочие выполняют нормы. Малая механизация здесь (впрочем, как и на всех предприятиях Министрства тяжелой промышленности) почти не сдвинута с места. Есть и недочеты, от комбината не зависящие. Попрямее нехватка запасных частей, регистровых валиков, каландровых валков, подшипников; пара, наконец, решить эту проблему! Попрямеем шпала сетки, пресовные и ступиленные шпала. Если бы люди, вырабатывающие сушка и сетки, платили комбинату за чашм (вернее, за многие сутки) простоя машин, происшедшего по их вине, то эти люди быстро разорвались бы.

Недочетов немало, — и все-таки наличие сильного бросок вперед! Каждый, кто проявил инициативу, кто внес ценное предложение, кто способствовал проведению в жизнь сотен осуществленных мероприятий, с полным правом может сказать, что есть и его доля труда в сегодняшних достижениях Балахнинского.

В августе этого года — двадцатилетие комбината. Шестидеять раз в годы войны завоевало предприятие передовые Красное знамя победителя соревнований. Сейчас, в 1948 году, из месяца в месяц оказывается оно на первом месте и держит Красное знамя Совета Министров СССР.

Если коллектив балахнинцев не успеет достичь и правильно организованное большинство наступление, он добьется еще больших успехов. Пожелаем ему удачи!

Правлинск, Горьковской области

ЗА ОБРАЗЦОВУЮ КНИГОТОРГОВЛЮ

„НЕВИДИМЫЕ“ КАРТОЧКИ

В городе Мары, Туркменской ССР, есть книжный магазин, но приобрести в нем художественную литературу невозможно. Новые книги заведующая магазином тов. Маслова продает по каким-то «специальным спискам». Я уже писал в газету «Туркменская искра» о безобразиях в книжной торговле. Но и после выступления газеты ничего не изменилось.

13 июня областная газета «Марыйская правда» сообщила, что в магазин прибыло много интересных книг: «Буря» Зренбург, «Бруслиха» Пановой, «Кавалер Золотой Звезды» Бабаевского и др. Я пришел в магазин на следующее утро, Маслова же было мое удивление, когда в магазине этих книг не оказалось.

Из истории техники известны факты, когда изобретатель, работая над какой-либо темой, неожиданно приходит к открытию, выходящему далеко за пределы поставленной цели.

В 1875 году знаменитый русский изобретатель П. Н. Яблочков открыл способ получения поваренной соли при помощи электричества. Во время одного из многочисленных опытов параллельно расположенные уголи, погруженные в электролитическую ванну, случайно коснулись друг друга, и между ними возникла ослепительно яркая электрическая дуга. В этот момент и зародилась впервые у Яблочкова мысль о его знаменитой «электрической свече».

Дожен ли был П. Н. Яблочков полагать эту яркую, принесшую столько пользы человечеству мысль, поскольку она не имела прямого отношения к получению поваренной соли при помощи электричества?

Вопрос этот мы ставим с определенной полемической целью, зная, что оппонентом нашим является тов. Валаяев. Но прежде чем познакомиться с мнением тов. Валаяева, необходимо рассказать о творческих успехах конструкторского бюро по сверхзвуковому технологии приборостроения, возглавлявшегося до недавнего времени инженером Камниным.

Конструкторское бюро это подарило советской стране автоматический прибор, названный «летучий микрометр».

Что такое «летучий микрометр»? Мы находимся с вами на металлургическом заводе. Из валков прокатного стала непрерывным, стремительным потоком идет тончайшая металлическая лента.

Ваше издание не оказалось. Я сиротил тов. Маслова, когда поступил в продажу книги? Она ответила: «Никаких книг нет; газета мало ли о чем может написать!»

Я сказал редактору «Марыйской правды» тов. Одипозову, что помещать в газете некорректные заметки, по меньшей мере, неудобно. Редактор был обижен, поручил сотруднику редакции проверить факты. Когда мы пришли в магазин, то убедились, что книги, о которых сообщила газета, действительно, есть, но лежат они... под прилавком. Продавать их тов. Маслова не намерена, все книги уже «распроданы». Оказалось, что еще в начале

мае из Анхабада прибыло книг на 23.000 рублей. В открытую продажу эти книги не попали — они были розданы по «невидимым» карточкам, по каким-то спискам!

После денежной реформы и отмены карточной системы в нашей стране существует свободная советская торговля. Почему же в городе Мары книги не продают, а все еще распределяют по спискам, то по списочкам?

Гвардии подполковник
И. ОДИНОВ

г. Мары, Туркменская ССР.

потребляют заводы, выпускающие точные изделия. Приборостроители предъявляют к металлургам, изготавливающим такую ленту, очень строгие требования: она должна точно соответствовать заданной толщине.

Тут слово «точность» имеет совершенно особый смысл. Если, к примеру, лента предназначена для изготовления часовых пружинок, то отклонение от установленного стандарта хотя бы на три микрометра делает ее уже непригодной. Это — брак.

Советская техника создала изумительные по тонкости и точности приборы для измерения так называемых микротолщин. Но до последнего времени металлурги не располагали технически совершенными способами проверки толщины ленты в процессе ее изготовления. В результате приборостроителям приходилось у себя на заводе затрачивать много времени на проверку ленты и браковать ее в большом количестве. Конструкторское бюро решило найти более совершенные и точные методы контроля так называемых микротолщин. Но тут произошло неожиданное: конструкторы перешли рамки ведомственного задания и создали чудесный прибор, с помощью которого можно добиться абсолютного точного автоматического контроля над толщиной ленты не у потребителя, а у истоков ее рождения — на металлургическом заводе.

«Летучий микрометр» устанавливается на прокатном стане. Лента, выходящая из валков, проходит через прибор, и если толщина ее хотя бы на одну тысячную долю миллиметра окажется меньше или больше заданной, — на приборе загорается красная лампа, раздается сигнал тревоги.

Главный конструктор тов. Камнин не мог пожаловаться на незначительное от-

ношении к своему изобретению. Выдающийся ученый, Герой Социалистического Труда академик А. А. Мигулин, ознакомившись с «летучим микрометром», писал Камнину: «Считаю, что этот прибор при правильном и широком применении даст бы огромную, многоплановую экономию с гарантией качества».

Министр черной металлургии СССР тов. И. Т. Тевосян принял новаторов. Немедленно был оформлен заказ на изготовление «летучих микрометров» для металлургических заводов. Изобретатели-приборостроители были награждены значками «Отличник социалистического соревнования металлургической промышленности».

Не только «летучий микрометр» получил столь широкое признание. Камнин и конструкторы, работавшие под его руководством, создали установки для сушки керамических изделий и подогрева пластических масс током высокой частоты. Установки эти привлекали к себе внимание работников промышленности пластических масс и керамической. Конструированный инженером прибор, автоматически регулирующий охлаждение детали при закалке, применяется уже на десятках заводов разных отраслей.

Это бы мог подумать, что этот успех и общее признание приведут конструкторское бюро к... завышению!

Настала пора познакомиться наших читателей с тов. Валаяевым и с его возлюбленной на задачи новаторов и пути развития техники. Специальных трудов на эту

И. БЕЛОВ

Нет, это не личное дело Камнина

тем у тов. Валаяева нет. Придется поэтому ограничиться изложением беседы, состоявшейся при первой встрече Валаяева с конструктором Камниным.

Встреча произошла спустя некоторое время после назначения тов. Валаяева начальником главного управления, в ведении которого находится конструкторское бюро. Камнин готовился к этой встрече. Он подбирал все материалы, характеризующие работу бюро, ход выполнения утвержденного министром тематического плана, отзывы и т. п. Конструктор — не будем этого скрывать — мечтал о дополнительных ассигновках, новом оборудовании, расширении тематик исследований. Он показывал приборы и аппараты, которые со вниманием и интересом рассматривались крупнейшими представителями советской науки и техники, руководителями министерств. А тов. Валаяев с безразличностью всматривался:

— Что? «Летучий микрометр»? Да ведь это чепуха! Да и эта самая установка... Как ее?... Насчет закалки. Тоже ведь сплошная чепуха!

Растерявшись, главный конструктор попытался объяснить начальству, что тематический план утвержден министерством, что на заводах широко используются открытки, сделанные конструкторским бюро. Точно! Техническая сторона не интересовала начальника Главка.

Валаяев, видя, ли, возмущен, и не только возмущен, но и негодует по поводу того, что конструкторское бюро, находясь в его, Валаяева, ведении, занимается делами, представляющими интерес и для других ведомств. Он, Валаяев, потерпел этого, но не желает «работать для других». Пусть учтет это главный конструктор. Либо он займется теми, которые представляют интерес только для

заводов, которыми управляет Валаяев, либо...

Вторжение слона в лагуна фарфора не могло бы произвест такого опустошения, какое произвело вторжение тов. Валаяева в сферу деятельности конструкторского бюро. Тематический план бюро несколько раз изменялся.

Новый план не оставлял сомнения в том, что начальник Главка решил использовать конструкторское бюро с высококвалифицированными кадрами для выполнения серьезных научных и технических заданий. Не смущало тов. Валаяева даже и то обстоятельство, что профиль конструкторского бюро определен решением высших инстанций, а тематика утверждена министром, в подчинении которого находится... и сам тов. Валаяев. Тов. Валаяев вычеркивал темы, которые интересуют не только народного хозяйства, и выискивал такие многочисленные темы, как: «Разработка и внедрение планирования заказов... Нетого и говорить, «тема» для высококвалифицированного конструкторского бюро!

Советский инженер Камнин не согласился с этой тупой ведомственной технической политикой, наносившей огромный вред государству. И... он был уволен. Уволен без объяснения причин. Главного конструктора освободили от работы, не считая даже нужным переговорить с ним.

Камнин пришел в «Литературную газету». Принес, явно смущенный необычайностью для него ролью «жабобизца». Он больше всего опасается, чтобы его не сочли ходоатом по «личному вопросу». Но его беспокоит судьба ценных приборов, в которых нуждается народное хозяйство.

Нет, не личный вопрос волнует инженера Камнина! Он просит помощи, чтобы преодолеть бесстрастную, немую ведомственную стену, за которой устроились холодные, безразличные люди, спокойно разрушившие созданное годами работы конструкторское бюро и славные в архив плоды труда талантливых советских людей.

Журнал «Знамя» на ложном пути

Газета «Культура и жизнь», критикуя повесть Н. Мельникова «Редация», напечатанную в журнале «Знамя», по существу поставила вопрос о состоянии этого журнала вообще. Действительно, положение в «Знамени» (главный редактор В. Вишняковский) внушает тревогу. Создается впечатление, что редакция успокоилась на тех достижениях, которые у нее были в прошлом, главный отдел — отдел прозы — заиграла и в своем подходе к произведениям руководствуется не интересами народа, а эстетскими вкусами редакционных работников.

У нас нередко говорят о том, что каждый журнал должен иметь свое лицо. Думаем, что редакция «Знамени» ошибочно понимает это положение, считая, что любыми способами и средствами надо добиваться этого «своего лица» — какого бы то ни было, но только «своего».

В нынешнем году журнал становится хуже от номера к номеру. Если посмотреть в один ряд произведения, опубликованные в «Знамени» за истекшее полугодие, то становится отчетливо видна линия журнала. В каждом отдельном произведении эта линия не всегда заметна, иногда она звучит приглушенно и не определяет собой лицо журнала. Но даже такие талантливые и значительные произведения, напечатанные в «Знамени», как «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Кружилки» В. Павлова, «Телодух» «Нахетия» О. Джигурды, критиковались в вашей печати именно за то, что их авторы недостаточно активно, страстно относились к изображаемому или к событиям и явлениям действительности, не всегда давая партийную оценку фактам жизни.

В этом году даже в лучших своих произведениях журнал идет по боковой линии нашей жизни. В них часто сосредоточено внимание на мелких сторонах души человека. В некоторых произведениях, например, в «Телодухе» О. Джигурды, критиковались в вашей печати именно за то, что их авторы недостаточно активно, страстно относились к изображаемому или к событиям и явлениям действительности, не всегда давая партийную оценку фактам жизни.

Работники журнала «Знамя» заняли позицию утонченных снобов, для которых идейное содержание произведения не имеет существенного значения. Только поэту и могла появиться в «Знамени» фальшивая повесть В. Мельникова «Редация». В этой повести люди настолько черны, так мелки их души, что просто непонятно, как могло возникнуть решение опубликовать повесть. «Редация» Мельникова посвящена работе дивизионной газеты в дни войны. Диву даешься, как решаются члены редколлегии «Знамени», многие из которых в прошлом были работниками фронтовой большевистской печати, поместить в своем журнале этот пасквиль на советских журналистов. Карикатурно представлена Мельниковым деятельность военных корреспондентов. Они без дела бегают в повести по полю боя, путаются по полям, все время мелят. Это никому не нужные, посторонние люди. Их труд, значение их работы для фронта даже мимоходом не показаны автором. Вместо этого он тщательно выписывает образ редактора газеты Матвеева. Совершенно непонятно, где отыскал Мельников этого своего «героя». Он труслив, груб, неприятен, ничего не понимает в газетном деле. При этом автор поступает о нем даже сочувственно, считая, что и такие люди нужны в коллективе и даже чем-то (читателю так и непонятно чем) необходимы.

Центральное место в повести занимает неправдоподобная история о капитане Васильеве. Оказывается, у Васильева на базаре немцы украли пушку. За это преступление он разжалован в рядовые. И вот автор все свои усилия тратит на то, чтобы сделать из Васильева эталон романтического героя — самого сильного, самого привлекательного. В разгар боя выясняется, что новый командир батареи, назначенный на место Васильева, ничего не понимает и не способен командовать, тогда в землянку вырывается разжалованный Васильев и всех спасает.

При всей своей карикатурности и пошлости противоречия с реальной действительностью повесть Н. Мельникова литературно бедна и убога. Трудно даже представить, чем привлекла она симпатии журнала «Знамя».

Мне кажется, что редакция не совсем правильно понимает назначение военно-политического журнала. Она слишком увлечена публикацией дневников, воспоминаний о войне и, по моему мнению, считает, что печатание произведений, посвященных сегодняшнему творческому труду советских людей в городе и деревне, современному маршному периоду Советской Армии, не входит в ее обязанности.

Статьи в журнале «Знамя» помещаются как-то паникующе. Это элегии, воспоминания, размышления о юности, о прошлых днях. Среди других стихов они, возможно, и не были бы так заметны, но, собранные вместе, они создают унылое впечатление. Примечательно и то, что даже хорошие поэты, печатая, например, в «Новом мире» стихи, написанные на важные темы современности, в «Знамени» несут произведения некие, незначительные и в художественном отношении менее совершенные. Передо мною два номера журнала «Новый мир» и «Знамя». В каждом из них напечатаны стихотворения Степана Шипачева.

Вот как начинается стихотворение из «Нового мира»:

Весь год погами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Поглобше в бою.
Пусть всех имен не назову,
Нет яростнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?

Иначе звучит стихотворение в журнале «Знамя».

С временем бесцельно спорить:
Не воротить ничего.
Где вы, утренние зори,
Где вы, детства мого?
Много износилось стали,
Много утекло воды.
За какой чертой остались
Юности моей следы?

Рядом со стихотворением С. Шипачева в этом же шестом номере «Знамени» помещены стихи М. Анигер. Читая их, я опять вспоминаю горячие, взволнованные строки М. Анигер, посвященные близким людям к коммунизму, которые она опубликовала в «Новом мире». Совсем другой характер носят ее стихи в «Знамени» — поэт любит своей старой детской фотографией и вздыхает о прошедших днях.

И тут же в шестом номере напечатано стихотворение Саввы Головановского (в переводе М. Анигер), где опять те же подернутые унылой дымкой воспоминания.

Пусть же вечно нам тревожит души,
Мир от великих горестей храни,
Безжалостная память о мимувшем,
Спокойствия лишшая меня.

Понимая, сами поэты почувствовали дурное направление журнала, и все случайное, второстепенное, незначительное несут именно в «Знамя».

Серьезные опасения вызывает и работа критического отдела журнала. Кроме статьи Вл. Орлова «Поэты советской Грузии», там не было напечатано ни одной интересной, запоминающейся статьи. Журнал пробивается в основном художественными, незначительными, случайными рецензиями, которые нередко посвящены столь же случайным, проходным книгам. Паскущие вопросы советской литературы, важнейшие произведения наших писателей не находят освещения на страницах журнала. Не видно плана в работе отдела, не чувствуется организующей руки.

Комиссия по теории литературы и критике Союза советских писателей не указала журналу на его недостатки, хотя при обсуждении 6-го номера «Знамени» большинство членов комиссии отнеслось отрицательно к повести Мельникова. Однако позиция отдельных членов комиссии вызывает опасение. И имею в виду Ф. Левина. Печатный работ Ф. Левина мы уже давно не читали, а знаем только его устные выступления. В этих выступлениях при оценке отдельных произведений критик руководствуется очень субъективными соображениями. «Мне нравится» или «мне не нравится» — вот обычно все «система аргументации» Ф. Левина. Исключительно аполитичным было его выступление о повести Э. Казакевича «Двое в степи», — он не заметил никаких недостатков в этом произведении. Сейчас стою же восторженно он оценил повесть Н. Мельникова. Мне кажется, что необходимо обратить внимание Ф. Левина на эту странную и, на мой взгляд, опасную позицию, которую он занимает.

Журнал «Знамя» совершил грубую ошибку, напечатав повесть Н. Мельникова «Редация». Появление этой повести, как мы видим, не случайности, а следствие плохой работы редакции. Редакционная коллегия «Знамени» должна немедленно перестроить свою работу, расширять тематику публикуемых произведений, привлечь новых авторов, а главное, с политической партийной страстью относиться к публикуемым произведениям.

Библиотека в автобусе

Бригадир полеводческой бригады тов. Н. Волков из колхоза имени Чапаева, Усть-Джегутинского района на Ставропольщине, самостоятельно изучает агрономию. Необходимые ему книги: «Основы земледелия» Вильяма, «Агротехника полевых культур» Мосолова и другие пособия доставляла на дом бригадир библиотеки районная библиотека Усть-Джегутинского района. Библиотека всегда на колесах. Ее база — голубой автобус. Имя дня в день колесит библиотека по степным дорогам района, посещая все населенные пункты и регулярно доставляя читателям книги.

Жители Усть-Джегутинского района полюбили свою библиотеку-передвижку. Во всех селах, станицах и хуторах района с нетерпением ждут очередного прибытия ее голубого автобуса.

Н. БЕЛОВ,
заведующий отделом ставропольской красной библиотеки.

Действительный член Академии наук Азербайджанской ССР М. А. Усейнов разработал проект строительства здания республиканской публичной библиотеки — одной из крупнейших в Баку. В читальном зале библиотеки смогут одновременно заниматься 600 человек. На снимке: лауреат Сталинской премии, член-корреспондент Академии архитектуры СССР М. А. Усейнов и архитектор С. Ф. Анигов.

Дискуссия о критике в ССП Украины

КИЕВ. (Нах корр.). Литературная ответственность столицы Украины приняла широкое участие в обсуждении книг Л. Санова «Современный герой» и «Чувство нового» и И. Стебуна «Историко-литературные очерки». Участники творческой дискуссии указали на серьезные недостатки в книгах обоих авторов, отметил, что Л. Санов ошибочно оценивает некоторые литературные явления, недостаточно глубоко понимает метод социалистического реализма.

Обсуждение книг И. Стебуна и Л. Санова началось только после острого критического высказывания республиканской прессы, что свидетельствует о примиренческом отношении некоторых украинских критиков к недостаткам в работе своих товарищей, к своеобразной «круговой поруке» в комиссии теории литературы и критики ССПУ.

Итогом литературной дискуссии было посвящено заседание президиума Союза советских писателей Украины. В оживленных дебатах приняли участие: ответственный секретарь комиссии теории литературы и критики Е. Аделейгейм, Л. Дмитренко, А. Гончар, Ю. Смолич, Л. Новиченко, М. Талалаевский и др. Все выступавшие отметили, что критика, сыгравшая положительную роль в деле разгрома рецезионов буржуазного национализма в украинской литературе, ныне ослабла своей огнем против различных враждебных теорий. Было отмечено, что украинская критика еще не вступила в борьбу против явлений космополитизма и цинкополюства перед буржуазным Западом. Было указано также, что в комиссии теории литературы и критики существует примиренческое отношение к ошибкам в литературоведческих работах.

Руководитель Союза советских писателей Украины А. Корнейчук, выступивший в конце дискуссии, отметил, что обсуждение книг Л. Санова и И. Стебуна показало отставание украинских критиков вообще. Выступившие некоторых товарищей свидетельствуют о том, что в украинском литературоведении не все благополучно, имеется много ошибочных утверждений, в частности, в оценке литературного наследия прошлого.

Особо А. Корнейчук остановился на выступлениях литературоведа Ю. Кобелецкого. Этот литературовед договорился до того, что назвал провалы жизни космополитизма... исследование взаимосвязей украинской и русской писателей, изучение роли передовой русской литературы в развитии братской украинской литературы. Выступление Ю. Кобелецкого тов. Корнейчук расценил, как режидию буржуазного национализма в литературоведении. Резкую отповедь получило демагогическое, запущенное выступление критика А. Трипольского.

В своей резолюции президиум ССПУ подчеркнул, что обсуждение книг Л. Санова и И. Стебуна принесло большую пользу как авторам этих книг, так и всему отряду критиков и литературоведов Советской Украины, разрушило порочную традицию замалчивания ошибок научной критики, которая до сих пор имела место в жизни ССПУ. Призвано необходимо расширить состав комиссии теории литературы и критики. Для подготовки кадров молодых критиков решено организовать объединенный семинар-студию молодых критиков при журнале «Вітчизна», «Дніпро» и украинской «Литературной газете».

В ближайшее время намечено провести совещание киевских критиков по вопросам борьбы с явлениями космополитизма в украинской литературе.

ПЕРВАЯ книга молодого поэта всегда интересна прежде всего тем, что по ней можно судить, имеем мы дело с очередными опытами по стихосложению или с новым интересным человеком, пришедшим в литературу из жизни.

С. Наровчатов своей книжкой стихов «Костер» доказывает, что не зря взял слово на поэтическое собрание: он намерен сказать, и его возволающий голос отличен от других голосов нашей молодой поэзии.

Для стихов Наровчатова характерна пламенная риторика. Лучшее его стихотворение «Манifest Коммунистической партии», «В те годы», «Россия» риторичны, но это не мешает им быть глубокими и волнующими.

Стихотворение «Костер» повествует о встрече союзников на Эльбе в 1945 году. Не случайно, напечатанное еще в журнале, оно обратило на себя внимание читателей и критиков. Одним из первых в последовательной советской поэзии С. Наровчатов поднял тему борьбы простых людей за мир и демократию.

Такое же острое публицистическое звучание приобретает стихи, написанные летом к 100-летию Коммунистического Манifestа.

Страх сотен перед гневной мощью масс Введено в закон двадцатье столетие... Хотел бы я, чтоб видел старый Маркс. Как мы сейчас бешем по планете! Дорогой битв, через хребты преград, Вслед за тобой, Советская отчина, Неисчислимы движется отряд. Как сташий плотьм прирак коммунизма.

С. Наровчатов, «Костер», «Московский рабочий», 1948 г. 124 стр.

Мифологические тени вместо живой действительности

В числе поэтических культур братских советских народов поэзия грузинского народа — одна из самых древних, самобытных и богатых. Ее главная тема — национально-героическая, ее основной образ — образ героя, борющегося за свободу и счастье родины. Творчество лучших грузинских поэтов пронизано, как лучами солнца, мотивами народно-освободительной борьбы и носит демократический характер.

Эта замечательная традиция воспринята и советскими поэтами Грузии: они унаследовали боевой дух этой традиции, ее героические мотивы, глубину мыслей, силу лирического чувства. Основное состоит в том, чтобы унаследовать творчески связь с живым ощущением современности и далее развивать поэзию в свете тех задач, которые ставят перед ней наше время.

Долг каждого писателя — быть ревностным участником героических дел советского народа. Это требует от писателя страстного вхождения в жизнь, всестороннего и глубокого ее изучения.

В творчестве некоторых грузинских поэтов мы этого пока еще не видим. Главная тема советской литературы — тема советского патриотизма — в стихах этих поэтов подчас подменяется односторонней звуковой темой борьбы былой Грузии за свободу и независимость. Эти поэты восприняли традицию лишь внешне и чрезмерно много уделяют внимания давней исторической теме, отрываясь от современной жизни. Они не чувствуют, что их стихи превращаются в самоцель, в простые картины прошлого. У таких поэтов еще не выявлены старые, набожные литературные каноны, обеднен и стандартизован поэтический язык, а национальный колорит подменяется чисто внешней, мелкой орнаментальностью, эстетским украшательством стихов, идущим от чуждых, декадентских влияний.

На это указывала и братская русская литературная критика.

«Конечно, — писал В. Орлов в журнале «Знамя», — и обращаясь к историческим темам, советский поэт может создать произведение высокого идейного звучания. Но это бывает лишь в том случае, когда поэт подходит к прошлому со своих ясно осознанных идейных позиций, когда он оценивает прошлое со своей точки зрения, а не относится к нему пассивно-созерцательно».

Именно на таких творческих позициях стоял С. Чиковани, создавая поэму «Ночь о Давиде Гурамишвили». В этой поэме автор и на далеком историческом материале с большим искусством решил главную тему нашей литературы — тему советского патриотизма.

Творчество С. Чиковани также, разумеется, имеет свои недостатки, зато и достоинства его бесспорны. Его поэзия му-

жественна и глубока, она зорка; она масштабна именно потому, что проникнута гражданскими мотивами; чувство современности никогда не покидает поэта.

Эти именно черты лирика поэзия К. Чичинадзе; он легко терпит чувство времени. Переизбыток исторических тем и образов в творчестве Чичинадзе мешает ему обновить устаревшую манеру письма, оттого его поэзия книжна и статична, оттого в ней много холодной созерцательности. Когда же поэт обращается к нашим дням, его стихи иногда приобретают напыщенную декларативность. Нужно отметить, что К. Чичинадзе написал и несколько блестящих стихотворений о современности. Но беда в том, что такие стихи у него немногочисленны.

Творчество этих двух поэтов не случайно сравнивать. Чувство времени, которым мы должны проверять всех поэтов, поможет нам многое опутить и осмыслить происходящему.

Неумеренное внимание к прошлому часто особенно губительно потому, что чувство современности при этом оставляет поэта. Так случается даже с весьма талантливыми поэтами, иногда теряющими способность правильно решать насущные задачи, казалось бы, поставленные им самими же. В этом смысле характерно такое литературное явление, как последняя поэма Г. Леонидзе «Самгория». Тема, положенная в основу этого произведения, важна, значительна, она, несомненно, выходит за рамки узко понятию исторического «сюжета». Чеканный стих еще раз убеждает в том, что Г. Леонидзе остается одним из лучших мастеров современной грузинской поэзии. Однако в поэме «Самгория» есть существеннейшие пороки, которые не могут быть оставлены без внимания.

Крупнейший недостаток «Самгория» в том, что на этом произведении лежит откровенная печать символизма.

Символизм отбросил традиции классической поэмы, вынул повествовательные элементы, содержание и ясную линию сюжета, — он заменил их погоней за болезненными, мистическими образами. Можно сказать, что повествовательный элемент утрачен из новой поэмы Г. Леонидзе. В поэме есть отдельные яркие эпизоды, но они разрознены, так как нет в поэме связного повествования, нет четкого и стройного сюжета. Между тем, поэма должна сохранять внутреннюю целостность, последовательность событий, изображаемых в ней; события должны быть показаны в их логическом завершении. Хотя автор и называет новое произведение эпопеей, но это не спасает, ибо эпопею тоже нельзя представлять без стройного сюжета и последовательно развернутого повествования.

ПИШИТЕ О НАС И ДЛЯ НАС

ПИСЬМО СТУДЕНТОВ

Дорогие товарищи писатели! Мы, студенты технических вузов, внимательно следим за творчеством советских писателей. В ваших произведениях мы ищем ответа на волнующие вопросы, которые ставят перед нами жизнь. Именно поэтому мы и решили написать вам это письмо.

Какие книги посвящены нам? В. Каврава «Исполнение желаний», Г. Коновалова «Университет», В. Добровольского «Трое в серых шинелях». Вот, пожалуй, и все. Этого далеко не достаточно.

А в кино и вовсе нет ни одного фильма о студенческой жизни. Такие фильмы, как «Солистка балета», в счет не идут. Они совсем не типичны для основной массы студенчества. Мы хотим видеть героя из нашей студенческой среды не только на сцене концертного зала, но и на сцене в цехе, на стройке. Ибо в творчестве инженера не меньше красоты и поэзии, чем в творчестве актера, композитора, художника. Для нас прекрасен вид стройки, прекрасна новая машина, корабль, созданные вложенными трудом тысяч людей.

Мы кораблестроители. Нам кажется, что наша работа, хотя и трудная, но самая поэтичная. Тот, кто видел, как груды листов и балок постепенно, по замыслу инженера, превращаются в изящный тысячекопный корпус корабля, тот поймет, какие чувства овладевают строителями кораблей. А сколько поэзии в любой другой профессии!

Наша действительность не нуждается в приукрашивании. В таких фильмах, как «Солистка балета», герой обязательно «плавится красавцем», очень талантливым, одет с иголочки и живет в шикарной квартире. Пусть наш герой будет показан в борьбе с трудностями.

Многие из нас мечтают на дальние страны, где прозвонит себя не только, как специалист, но и как люди передовой культуры.

Каждый день вносим в нашу жизнь что-то новое. Верное изображение этого нового мы и должны видеть в литературе, на экране, на сцене.

Мы обращаемся к вам, товарищи писатели! Пишите о нас и для нас. Пусть ваши книги учат нас, как надо жить и работать. Ваше творчество необходимо нам в нашей будущей работе.

По поручению комсомольской организации Ленинградского кораблестроительного института:

корпус корабля, тот поймет, какие чувства овладевают строителями кораблей. А сколько поэзии в любой другой профессии!

Наша действительность не нуждается в приукрашивании. В таких фильмах, как «Солистка балета», герой обязательно «плавится красавцем», очень талантливым, одет с иголочки и живет в шикарной квартире. Пусть наш герой будет показан в борьбе с трудностями.

Многие из нас мечтают на дальние страны, где прозвонит себя не только, как специалист, но и как люди передовой культуры.

Каждый день вносим в нашу жизнь что-то новое. Верное изображение этого нового мы и должны видеть в литературе, на экране, на сцене.

Мы обращаемся к вам, товарищи писатели! Пишите о нас и для нас. Пусть ваши книги учат нас, как надо жить и работать. Ваше творчество необходимо нам в нашей будущей работе.

По поручению комсомольской организации Ленинградского кораблестроительного института:

Секретарь комсомольской организации А. РОДИОНОВ,
студенты института: М. ВОЛКОВИЧ,
А. КАЙМАНОВИЧ.

В секретариате Союза

советских писателей

СССР

27 июля исполняется 107 лет со дня смерти М. Ю. Лермонтова. В село, носящее имя поэта (бывшие Тарханы), выезжает делегация писателей, которая возложит венок на гробницу поэта. Союз писателей посылает в дар музею-усадебу в селе Лермонтово барельеф поэта.

Серия критико-биографических очерков о мастерах советской литературы готовится издательством «Советский писатель». В первую очередь будут изданы 35 монографий о советских писателях — Горьком, Маяковском, Н. Островском, Багрицком, Фурманове, Д. Бедном, Новикове-Прибосе, А. Толстом, Янке Купале, С. Стальском, Джамбуле, С. Нерис и других.

Второй сборник «Проблемы социалистического реализма» готовится к печати комиссия по теории и критике Союза писателей.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

ПЕРВАЯ КНИГА ПОЭТА

Наровчатов смело берет штурмом трудные темы, а не прибегает к обходному пути поэтических красавиц.

Стихотворение «Молодые коммунисты», открывающее книгу, является хорошим вступлением к ней, оно перекликается со строками Маяковского: «Мы диалектику учили не по Гегелю». Молодой поэт пишет о своем поколении:

И правдивые законы диамата Проверила с гранатами в руках На улицах Орла и Сталинграда. На венских и берлинских площадях.

В пафосных строках выливает поэт свой гнев против потюпки из «нейтральной страны», который не казал, а лишь делал гильотини.

Но ряд страстных клики сигнализирует о тревожном явлении: молодой поэт начинает переживать самого себя, стараясь повторить свои удачи.

В частности, удачу стихотворения «Молодые коммунисты» Наровчатов навязчиво пытается воспроизвести в стихотворении «Мое поколение». Неблагодарный и огорчительный труд! Удачу надо искать всегда на новом, а не на старом месте, черпать силы для нее из жизни, а не из литературного успеха.

Именно потому, что у Наровчатова есть все данные для того, чтобы вырасти в значительного и самостоятельного поэта, необходимо указать ему на недостатки его работы.

Поэт небрежно обращается со словом. В стихотворении «Дорога в Тиев» он допускает далеко не литературный оборот «Ша француз под руку с чешкой» — пера на большую!

И этим вульгаризмом сразу снижает и значимость и поэтический строй стихотворения. В стихотворении «На яву», занимаясь никчемными и пустыми словообразованиями, он пишет:

Кругом равнин широкий роскид. Это тем более досадно, что Наровчатов умеет говорить точно и образно, не прибегая ни к каким выкруткам. Точные слова приходят к поэту тогда, когда он пытается выразить большие мысли. Как хорошо и уныо сказано о Родине:

Своих врагов поставил на колени, Не ты ли полмира подыала с колен? Эти зрелые стихи не шокируют и не одиноки в книге. Они чаще встречаются в стихах, помеченных датами недавних лет, и говорят о росте поэта.

В этом году вышло несколько первых книг поэтов, стихи которых были нам знакомы по журналам и альманахам. Обстоятельства военных лет не позволили им выпустить свои книги раньше, в первые годы творческого пути. Теперь поэты «отчитываются» за большой период своей работы.

Казалось бы, в таких книгах должны остаться стихи, выдержавшие испытание временем. Однако на самом деле бывает не всегда так. Читателю нередко преподно-

сят слабые подражательные стихи, повторяющие то, что уже было сказано другими поэтами. Этим грешат почти все первые книги стихов, появившиеся в последнее время. Не свободна от таких переделов и книжка Сергея Наровчатова.

Как уже читанное у других поэтов, а потому неинтересное, воспроизводимы стихотворение «На чужбине» и ряд других стихов из раздела «Солдаты свободы».

Особо следует остановиться на маленьком цикле «Польские стихи». Советский воин превращается в них в азежского гусара, влюбившегося в польскую панну во время короткого армейского похода.

Не горячими, так горячими, Но словами вспомню любви, То ли руки твои, то ли рученьки, То ли бешые рожки твои...

Построенные на дешевых каламбурах, связанных с близостью русских и польских слов (катали до Наровчатова эти умильные стихи), Г. Грибачев, Я. Велицкий и другие молодые поэты, эти пустые холодные стихи могут вызвать только удивление. Не верится, что их написал С. Наровчатов, автор острых публицистических стихов.

Первая книга вышла, и уже поэды ее перестраивать. Будем надеяться, что во второй книге поэт сумеет развить (именно развить, а не повторить) лучшие черты своей поэзии.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Движение Сопротивления в Испании

Хотя война в Европе закончилась полным разгромом фашистских агрессоров, но их первая жертва — Испания — все еще продолжает оставаться оккупированной испанскими последними гитлеровцев во главе с союзником «Фюрера» — «каудильо». Этого хотят новые (а по существу, старые) хозяева Франко — заправилы Уола-стрига и лондонского Сити. Они поддерживают террористический режим Франко не только потому, что видят в нем некий прообраз будущей «маршаллизованной» Европы, но и потому, что кровавый «каудильо» представляет англо-американским экспансионистам широкую возможность превратить Испанию в базу для борьбы против демократического движения в западноевропейских странах.

Услужливые борзисписцы, состоящие на службе у империалистических монополий и Ватикана, проливают потоки чернил, тщетно пытаясь «обосновать» эту поддержку «гуманными» соображениями. Они пытаются внушить мировому общественному мнению, что любая попытка кардинально изменить существующий строй в Испании привела бы к возобновлению гражданской войны и т. д., следовательно, сохранение режима Франко якобы способствует поддержанию гражданского мира в стране.

В чудовищной лживости и лицемерности подобных измышлений легко убедиться при ознакомлении с нынешней испанской действительностью: вот уже двенадцать лет в Испании не прекращается гражданская война — народ не желает смириться с фашистским режимом Франко и продолжает борьбу против подлого диктатора.

После захвата власти фалангисты истребили свыше 300 тысяч партизотов. Более двух миллионов человек побывало в фашистских застенках. В настоящее время в тюрьмах Франко, по данным иностранной печати, томится около 200 тысяч политических заключенных.

Разве эти факты не свидетельствуют о том, что Франко ведет истребительную войну против большинства народа и что, не ведя такой войны, он не смог бы вообще удержаться у власти?

Об этом же красноречиво говорят декреты правительства Франко. Закон, опубликованный в Мадриде в начале мая прошлого года, карает смертной казнью за всякий поступок, который власти сочтут направленным против режима. Месяцем позже в секретном порядке был издан «закон о победах», согласно которому полагается иметь право расстреливать неугодных режиму лиц «при попытке к бегству» (что, впрочем, она широко практиковала и ранее). В октябре прошлого года национальный комитет фаланги на секретном заседании в Севилье принял новое решение об усилении репрессий против «левых элементов». В том же месяце главное управление тюрем разослало секретный циркуляр, предписывавший в связи с увеличением числа политических заключенных вести еще более строгий тюремный режим. За полгода — четыре декрета об усилении террора!

Но драконовские репрессии не сломили волю трудящихся Испании к борьбе за свободу.

В течение последних двух лет в стране имели место сотни забастовок, в которых участвовало более полумиллиона рабочих. Бастующие требовали увеличения годового пайка, повышения заработной платы и протестовали против произвола властей. Фашисты сами признают, что забастовочное движение носит организованный характер. Председатель военного трибунала Мадрида, заявив на одном из судов над забастовщиками: «Не может быть, чтобы без всякой организации в течение двух месяцев в Мадриде состоялось 60 забастовок».

Шестидесят тысяч рабочих Басконии во время прошлой маяской забастовки на протяжении девяти дней противостояли полиции и воинским частям, стянутым из различных районов страны. Эта забастовка, как и другие, носила ярко выраженный политический характер. В последние месяцы новая стачечная волна охватила Каталонию и другие области страны.

Миллионы испанских крестьян также борются против режима Франко, уклоняясь от уплаты непосильных налогов, протестуя против феодальных форм эксплуатации и произвола помещиков и фалангистских чиновников.

По наиболее характерной черте движения Сопротивления является резкое усиление партизанского движения. Оно началось со времени прихода Франко к власти и продолжается, все возрастая, по настоящее время. Но если в первое время партизанскую борьбу вели небольшие и разрозненные отряды укрупнившиеся в горах бойцов республиканской армии, то теперь в ряде провинций Испании действуют уже целые партизанские соединения, возглавляемые штабами и связанные множеством невидимых, но неразрывных нитей с местным населением.

Поддержка, оказываемая партизанам местными жителями, вызывает бешеную злобу властей. На процессе в г. Ла Корунья 24 галисийских демократов, обвиняемых в связи с партизанами, прокурор

заявил: «...Отряды (партизан), оперирующие в горах, получают существенную поддержку от других лиц, которые сотрудничают с ними, помогают им. Они укрывают партизан, обеспечивают им связь, дают сведения относительно должностных лиц».

Трехкратное наступление, предпринятое войсками Франко против партизанского соединения Леванта и Арагонии в прошлом году, ни к чему не привело — об этом можно судить хотя бы по тому, что вышедшим летом фалангисты опять возобновили здесь военные операции.

О характере этих карательных операций дает представление воззвание партизанского соединения Леванта и Арагонии ко всем антифашистам Испании, опубликованное газетой «Мундо обреро» 27 мая 1948 года.

«Дивизии отборных войск, поддерживаемые артиллерией и разведывательной авиацией, — говорится в обращении, — брошены против нашего партизанского соединения. Неспособные уничтожить нас, они обрушивают свое преступное и бессильное бешенство на крестьянское население, которое не отделилось от республики, давшей им хлеб, землю и свободу. Зверская огустная война ведется в Леванте и Арагонии репрессивными силами Франко...

Но несмотря на репрессии, мы твердо стоим на ногах и продолжаем борьбу. Мы не сложим оружия, пока наш народ не будет свободен, пока в Испании не будут восстановлены свобода и демократия...»

Несмотря на зверства карательных отрядов, к партизанам присоединяются тысячи новых сторонников.

Партизаны Леванта и Арагонии взяли на себя инициативу объединения всех антифашистов Испании. Они призвали партизан Галисии и Эстремадуры, Астурии и Сантандера, Леона и Каталонии, Андалузии и центра, а также представителей подпольных антифашистских партий и групп создать Центральный совет Сопротивления Испании, который объединил и возглавил бы все силы, ведущие активную борьбу против режима кровавого «каудильо».

Этот призыв, поддержанный руководством компартии Испании, нашел горячий отклик в демократических слоях испанского народа.

Десятки подпольных газет, издаваемых компартией в стране, сообщают народу о росте сопротивления патриотическому игу вопреки всем усилиям Франко и помощи, оказываемой ему англо-американскими покровителями.

Борьба испанского народа за свою свободу и независимость выливается в общий фронт борьбы демократического лагеря за прочный мир, за народную демократию. В этом — залог победы свободной и миролюбивой Испании!

ГИТЛЕРОВСКИЙ ШПИОН В ПОЧТЕ У АМЕРИКАНЦЕВ

Немецкий шпион «доктор» Эдмунд Сала считался специалистом по «русским делам». Во время войны гитлеровская разведка перебросила его в Финляндию, где он руководил подпольной и шпионской работой против Советского Союза.

В октябре 1944 года Эдмунд Сала в окружении своих немецких и финских подручных благополучно перебрался в Швецию. Там его назначили начальником немецкой военной разведки. По дороге на новое место он завязал «полезные связи» с так называемым «Бюро С» разведывательного отдела шведского генерального штаба.

Эдмунд Сала был предумышленником. Он чувствовал, что фашистская Германия быстро приближается к полному краху. Полагаясь «ценной информацией» о Советском Союзе с «Бюро С», он выговорил себе право перейти после разгрома Германии на шпионскую службу к Швеции.

В апреле 1945 года ему удалось перевести в Швецию кругленькую сумму в полмиллиона крон для «создания фонда борьбы с коммунизмом». Вслед за тем и сам «доктор» Сала должен был прибыть в распоряжение своих новых хозяев. Но он не прибыл в Швецию. Что же случилось? Аrestовала ли его шведская полиция на границе? Выдала ли она военного преступника той стране, которая вправе покарать его за совершенные им преступления? Или, может быть, «Бюро С» шведского генерального штаба вообще отказалось иметь дело с этим матерым нацистским шпионом, обладающим многолетним стажем антисоветской шпионско-подпольной деятельности? Нисколько. История получила совсем неожиданный для «Бюро С» оборот.

Американская разведка, обнаружив, что в Норвегии обретается столь ценный специалист по «русским делам», как Сала, перекатила его на лодке в Швецию. Американцы переправили его в Финляндию, где он теперь, как сообщает шведская газета «Лягенс нюхетер» и поддается, как шпион на службе у американцев. История карьеры «доктора» Эдмунда Сала, если бы не вопрос о судьбе полумиллиона крон, в свое время отправленных им в Швецию. Дело в том, что новоспеченный американский шпион возмел желание потребовать от Швеции возврата этой суммы. С этой целью ее превратила в «фонд борьбы с коммунизмом» и вскоре отнесла к немецким активам, находящимся за границей.

История с «доктором» Эдмундом Сала — весьма характерный эпизод, свидетельствующий о наличии тесных связей у международных разведок с уцелевшими гитлеровскими шпионами.

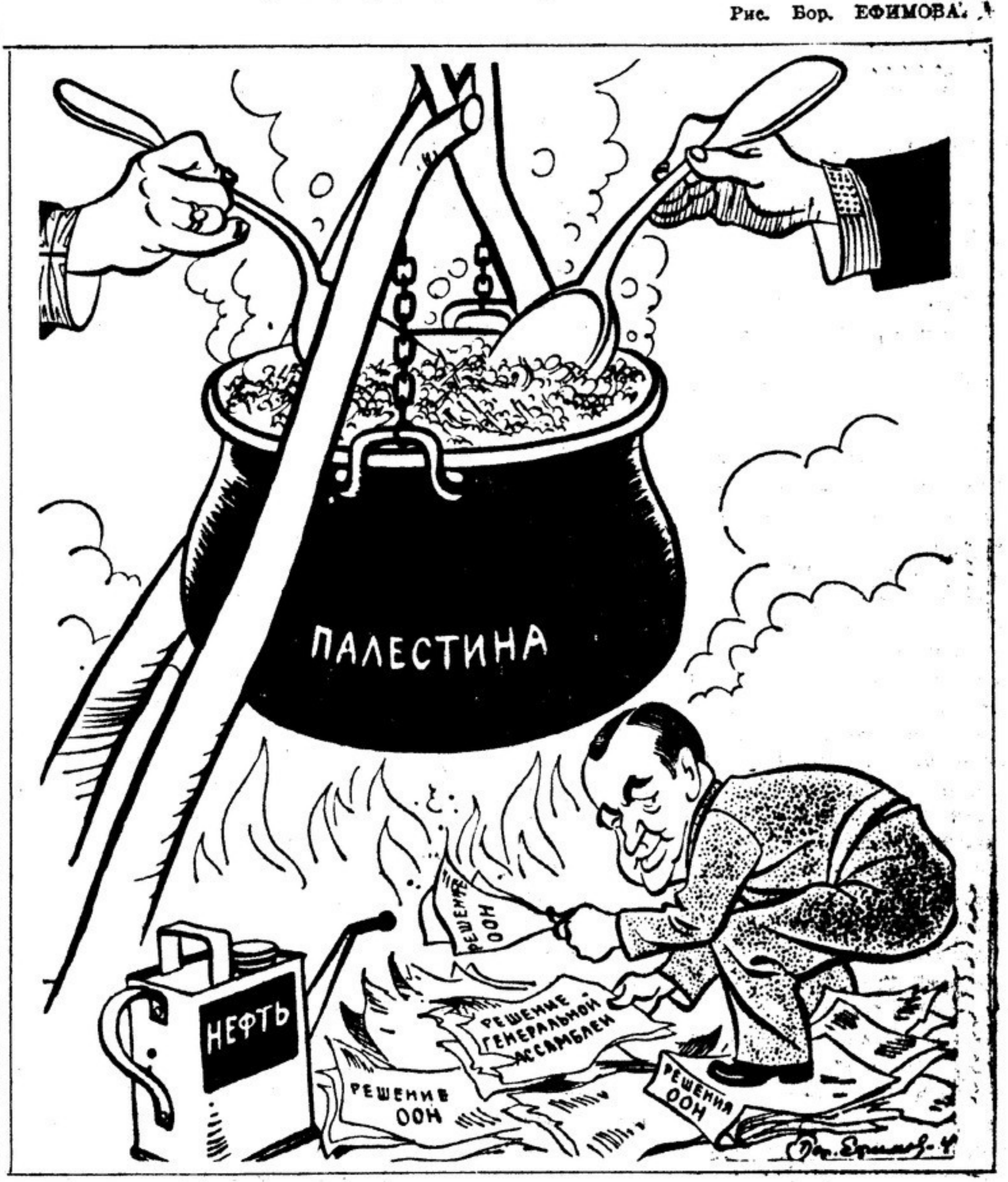
ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Газета «Форвертс» сообщает, что владелец одного из книжных магазинов в Париже, усиленно стремясь сбыть столь ценную продукцию, как сборник американского репортажа, выставил рядом с ней в витрине остросоциальные пролоульные товары. После этого у витрины в Случае целого дня толпились прохожие: как приобрести продукты и не выдать себя в виде приложения к книге влитка шоколада или банка консервов? Что касается самой книги, то, по общему мнению, она никого не интересовала. Вся затаенная охота была тем, что ночью было выложено в витрине, продукты украли, а все без исключения экземпляры книги остались нетронутыми.

ПРОВОРОВАВШИЙСЯ МИНИСТР

Как сообщает газета «Нейе пейт», бывший министр финансов Швеции Люнгвалл явился недавно в полицию и заявил, что, используя свое служебное положение, он растратил на государственные средства около 1 миллиона крон. Стремясь оправдаться он «крайне», что рассчитывал на инфляцию, которая помогла бы ему выпутаться из затруднительного положения.

Подлинные авторы новых предложений по палестинскому вопросу способствуют развитию вражды между евреями и арабами, повидимому, в надежде ослабить тех и других и продолжать греть самки руки у огня, который они же развели в Палестине. (Из выступления тов. Громыко в Совете Безопасности).

«Посредник ООН» принял ГОРЯЧЕЕ УЧАСТИЕ в палестинских делах.

Александра РЕЙМАН Письмо из ПРАГИ

ПЕРЕМЕНЫ

Необычно шумны и многолюдны Высочайшие районы Праги в субботние и воскресные дни. У сборных пунктов, разбросанных там и тут, толпится народ. Один за другим сюда подъезжают грузовые автомобили и уходят переполненными. Люди разных возрастов и профессий — рабочие и инженеры, писатели и художники, профессора и артисты, студенты и учащиеся средних школ, объединившись в бригады, отправляются на заводы, в угольные шахты, в деревню... Это — бригады трудовой помощи.

Яна Прохазка и Иозефа Новака я увидела на углу улиц Подбрадовой и Эрбеновой. Старые металлурги неторопливо беседовали в ожидании товарищей по бригаде, едущей в деревню ремонтировать сельскохозяйственные орудия. Проходя мимо, я удвоила отрывок произнесенной Новаком фразы: «Нам Каема». Накануне на заводе «Ческо-моравская Колбен Данек» я слышала «Нам Тонца»: так пражские рабочие называют президента республики Клемент Готвальда и премьер-министра Антоина Занотскогго.

Эти слова произносились с любовью и гордостью. И я поняла, что они неотделимы от вышней кипучей, созидательной жизни столицы и всей Чехословакии.

За короткий срок, прошедший после февраля текущего года, правительство возрожденного Национального фронта завоевало прочную любовь и доверие народа. Многие сделано за это время. Воздух в стране заметно освежился.

Вновь возникшие комитеты действия Национального фронта удалили реакционные элементы из министерств, общественных организаций. Введен порядок и в средних школах, где имели место пропаганды реакционных идей и антисоветские выходки распоясавшихся сынков народных социалистов.

Успелся процесс дифференциации и в среде той части студенчества, которая шла за сенжками, дртниками, славянами и прочими врагами чешской национальной независимости и демократии.

Министр просвещения Зденек Неелды энергично вытравляет из учебных заведений Чехословакии реакционную заразу, внесенную бывшим министром народным социализмом Странским.

Все реже появляются на экранах кинотеатров американская кинокультура. На экранах теперь демонстрируется здоровое, жизнеутверждающее, зовущее к миру и признанию человечества национальное киноискусство и ни с чем не сравнимые по идейной и художественной силе советские кинофильмы.

За короткий период очищенное от реакционеров правительство дало народу такие законы и такую конституцию, о которых он мог раньше только мечтать.

Перед выборами в парламент, которые проходили 30 мая, был выдвинут общий список кандидатов Национального фронта, а не отдельных партий, как это бывало раньше. Общий список кандидатов резко ограничил возможность маневров для реакционной оппозиции. Как известно, выборы

на, как сообщает газета «Дер Абенд», уже прихотился... по четыре пустых ролика.

По данным комиссии, возглавляемой ливерпульским епископом, число неграмотных в Англии составляет сейчас более 3 миллионов человек, то-есть около 17 проц. всего взрослого населения Англии.

„Пятая колонна“ мистера Даллеса

Джон Фостер Даллес — доверенное лицо Ровфелдеров, свой человек на Уола-стриге, обладающий к тому же весьма крупными и весьма темными связями в кругах английских и германских финансовых магнатов, — давно уже является «злым гением» всей внешней политики США. Именно это и заставляет с известной настроенностью отнестись к недавнему «программному» выступлению Даллеса, которое по праву можно было бы назвать манифестом воинствующего мракобесия.

На сей раз Даллес выступил на собрании клуба финансовых дельцов «Бонд Клуб». В этом «засеканном кругу» Даллес изложил свой план борьбы с прогрессивными силами не только в Европе, но и во всем мире.

Прежде всего Даллес решил, что называется, «разогреть» аудиторию, изобразив перед ней все «ужасные последствия» торжества демократии или, как он предпочел выразиться, — «наступления коммунизма».

Перед Соединенными Штатами стоит, по утверждению Даллеса, неотложная задача: остановить дальнейший рост прогресса и демократии во всем мире, не допустить того, чтобы народы стали подлинными хозяевами своего положения и своей судьбы там, где они этого еще не добились, и помешать им там, где они этого уже достигли. Для выполнения такой задачи есть будто бы несколько путей.

Один из них — и притом весьма немаловажный с точки зрения Даллеса — это так называемая экономическая «помощь». Взада ей должно и в скором оживить ее «продуктом мудрого государственного руководства». Даллес все же вынужден признать, что «не может полностью полагаться на этот ресурс». «Программа ев-

ропейского восстановления сама по себе может не увенчаться успехом», — подчеркивает Даллес, потому что «эта «помощь» всего лишь «дает народу возможность вести жалкое существование». Спрашивается, какой народ добровольно согласится вообще идти в ярмо американского рабства, да еще тогда, когда «помощь», оказанная ему, обречет его, в конце концов, на нищету? Так выглядят широко разрекламированные во всем мире американские планы «восстановления Европы» в изображении самого Даллеса.

Остается другой путь, изложенный Даллесом и составляющий суть его плана. «Мы должны иметь организацию, поставившую свои силы задаче невоенной обороны, подобно тому, как нынешний министр обороны возглавляет организацию военной обороны», — торжественно провозглашает Даллес. — Эта новая организация должна располагать кадрами и фондами», — доверительно сообщает он членам «Бонд Клуба».

Кадры мистера Даллеса, по его собственному признанию, это «яглеры» реакционных политических партий, вроде Миколалчика и компании. Предатели без родни, отщепенцы, изгнанные народом или бежавшие от его карающей руки, — вот кого намерен противопоставить Даллес слюночному фронту прогресса и демократии во всем мире.

Эмигрантское отребье, политический шлак на вашигтонской мусорной свалке, банкроты с валютными паспортами, террористы, наймаемые по дешевке, двойные и тройные агенты иностранных разведок, не гнушающиеся никакой провокацией, — вот кто составляет «человеческий фундамент» плана Даллеса!

Эти люди, как заявил Даллес, «должны поучить возможность трудиться», — по

американским заданиям, разумеется! Причем самый характер их «труда» станет особенно ясным, если учесть, что в этом же своем выступлении Даллес сетует на несовершенство разведки США, которая все еще переживает «муки послевоенных экспериментов».

Ну, а как со средствами? Неужели опять придется просить ассигнования через конгресс? Даллес все же не столь наивен, чтобы такого рода «аудиторами» беспечно свою деловую аудиторию. Он придурил нечто более простое: накупить известный процент на товары, поставляемые маршаллизируемой Европе, и на полученные в результате дополнительные доллары содержать всю свою агентуру. Иначе говоря, пусть европейские народы на собственные средства покупают тот самый кнут, какой американской реакции во что бы то ни стало хочется пустить в ход против них же!

Таков вкратце план Даллеса, который при действительном расширении выглядит совсем не так, как его пытался представить в загроможденном виде сам «автор». По сути дела перед нами не что иное, как план организации пятой колонны в мировом масштабе, ничуть не уступающий ни по своему размаху, ни по своему провокационному и подпольному папашинскому аналогичным планам Гитлера — Гиммлера — Боле. И если в аппарате нацистской партии существовала прословутая «АО» («Аусландорганизация»), ведавшая всеми «кадрами» провокаторов, шпионов, убийц, людей без совести и чести, то Даллес предлагает противопоставить всему мировому демократическому движению, скажем, некую «ФО» («Фореин-организация»), состоящую при Государственном департаменте и располагающую фактически аналогичными кадрами. Названия разные, но цель одна и та же: насажение предательства и террора в возможно более широких масштабах, применение угроз, насилия, подкупка и убийств.

Речь идет о создании одной из самых растущих в идейном отношении и беспринципных-продажных организаций капиталистического мира, «мобильность» и «действенность» которой, по замыслу Дал-